

УДК 1.091

DOI: 10.17223/1998863X/32/31

Д.К. Маслов

ПРИРОДА СКЕПТИЧЕСКОГО ПОИСКА

Рассматривается антискептический аргумент, утверждающий поиск несущественным для философии Секста Эмпирика, поскольку он не заинтересован в открытии истины. Развивая концепцию К. Фохт (Vogt), выдвигающей иные предпосылки понимания поиска истины для Античности, предлагается анализ природы скептического исследования. Выявляется его диалектический характер, разъясняются его особенности (поиск истинных мнений среди имеющихся с помощью тропов) и утверждается, что для скептика остается принципиально возможным открыть истину.

Ключевые слова: античный пирронизм, Секст Эмпирик, скептический поиск.

Античный пирронизм в лице Секста Эмпирика заявляет поиск истины как одну из своих существенных характеристик. На это указывает уже самоназвание – скептики, т.е. ищущие, исследующие (РН I 1–4, 7)¹. При этом целью скептика является достижение *атараксии*, т.е. душевного спокойствия (РН I 12, 25, 30). Достигается она путем исследования противоречащих мнений по некоему вопросу. Таким образом, исследование, поиск являются неотъемлемой частью пирронизма, как он представлен в трактатах Секста.

Секст Эмпирик предлагает путь, приводящий к безмятежности души (РН I 8–10), который он тесно связывает со скептическим образом жизни. Отправной точкой, приводящей к исследованию, он полагает *диафонию*, т.е. разногласие в вещах и мнениях. Столкнувшись с разногласием и смутясь, «богато одаренные люди» начинают исследование, для того чтобы разрешить это разногласие и постичь суть вещей (РН I 12), что привело бы к познанию того, как достигается счастье. В процессе исследования они приходят к тому, что не могут разрешить разногласие и отдать предпочтение одному из противоречащих мнений по любому вопросу, который они подводили под исследование. Иначе говоря, они сталкиваются с равной убедительностью аргументов и фактическим отсутствием рационального основания для предпочтения одного другому. Поэтому они вынуждены воздержаться от суждения, за чем случайно следует атараксия.

Отталкиваясь от этих основных характеристик пирронизма, современные исследователи выдвинули возможный антискептический аргумент, который можно обозначить как проблему поиска истины. Каким образом скептик

¹ Трактат Секста Эмпирика «Пирроновы основоположения» (*Pyrrhoniae hypotyposes*) будет обозначаться как РН, а «Против ученых» (*Adversus mathematicos*) как М. Цитаты даются по тексту единственного издания на русском языке [1].

может исследовать, если он нацелен на атараксию? Иначе говоря, какими характеристиками обладает скептическое исследование с учетом поставленной цели, т.е. достижения *атараксии*? В данной работе мы не касаемся важного вопроса о соотношении поиска и *атараксии* в пирронизме, а именно, насколько они согласованы и не препятствуют друг другу; здесь мы намерены выявить существенные характеристики скептического поиска, поскольку он есть именно *скептический поиск*.

Проблему поиска истины скептиками поднял Дж. Палмер. Он отстаивает тезис, согласно которому скептик не заинтересован в поиске, и рассматривает заявления Секста о его приверженности поиску и его слова о нем как существенной составляющей скептического образа жизни лишь как уловку, призванную предотвратить обвинения в негативном догматизме (позиция, согласно которой истина непознаваема в принципе). Таким образом, он считает поиск несущественным для философии Секста.

Поиск, по Палмеру, предполагает стремление открыть истину, и если скептик не нацелен на ее постижение, он не может считаться исследователем [2. Р. 354]. К такому выводу он приходит на основании анализа роли тропов и целей скептической философии. Также он указывает на «аргумент возможности»¹, который Секст упомянул в *PH I* 33–34. Он заключается в следующем. Если однажды будет высказано положение, которое скептики не смогут разрешить, т.е. противопоставить ему противоположное равноубедительное, то вместо того, чтобы принять его и стать догматиками, они укажут на то, что когда-то этого возражения не существовало. Из этого следует, что, возможно, существует и противоположное ему, но оно еще не обнаружено; потому для скептика нет необходимости соглашаться с тем положением, которое сейчас кажется убедительным. Данный аргумент представляет отсроченную во времени и лишь возможную ситуацию равноубедительности аргументов.

Подводя итог, Палмер пишет: «Фактический результат использования Секстом аргументативного аппарата скептических тропов заключается в том, что истина по рассматриваемым им вопросам не может быть найдена. Секст уклоняется от явной угрозы негативного догматизма, не решаясь признать воздержание от суждения целью исследования... Секст, на основании его же принципов, никогда не признает, что истина по им исследуемым вопросам не может быть открыта... Тем не менее отсутствие такого признания не означает, что открытие истины является его целью, поскольку тот, кто использует такой тип аргументов, как он, не может искать истину» [2. Р. 373]².

Данный вывод может оказаться по-настоящему серьезным возражением. Поскольку античные скептики не знали такого аргумента (о чем мы скажем далее), смоделируем их возможный ответ. Секст особо оговаривает, что пир-

¹ Так именует этот аргумент К. Перин (Possibility Argument) [3. Р. 20]. Он полагает, что этот аргумент точно так же лишь возможен и потому не обязательно будет принят всеми скептиками, что означает, добавляем мы, что скептик принципиально способен найти истину с помощью тропов.

² К сходной мысли пришла также Г. Страйкер [4].

ронический скептик не может принимать догму¹ (*PH I* 13–14), и это составляет краеугольный пункт скептического образа жизни и исследования. Этот пункт получает свое развитие в концепции так называемых скептических выражений, *fwnai>* (*PH I* 187–209). Так, в *PH I* 192–193 представлена концепция *афасии* (*ajfasi>a*), или невысказывания. Она описывает скептический способ выражаться, при котором ничто не высказывается пропозиционально, но лишь дескриптивно, как история событий, случившихся со скептиком². В таком же духе объясняется употребление скептиком глагола «быть». Когда скептик использует глагол «быть», он не подразумевает, что то, о чем он говорит, существует в действительности, но лишь имеет в виду, что ему так кажется (*PH I* 135, 198; *M XI* 18–20).

Однако тем самым Секст не устраняет обвинения в догматизме со стороны оппонентов, поскольку в его трактатах имеются свидетельства в пользу тех, кто полагает Секста негативным догматиком. Так, в одном месте он признает, что каждая проблема может быть подведена под тропы (*PH I* 169), из чего следует вывод, что истина непознаваема. Кроме того, значительное внимание в его трактатах уделяется опровержению существования критерия (*PH II* 14–79, *M VII* 27–446), доказательства (*PH II* 144–192, *M VIII* 337–481) и самой истины (*PH II* 80–96, *M VIII* 2–140). Это действительно в некоторой мере ставит под сомнение искренность Секста и представляет собой внутреннюю проблему скептической философии.

В самом деле, если скептика не интересует истина, тогда он вынужден напрасно прилагать огромные усилия для противопоставления мнений, для исследования, поскольку возможно воздержаться от всех мнений и без проведения исследования на предмет их истинности. Секст отмечает, что некоторые скептики воздерживались в изысканиях (*PH I* 30), что означает, что скептик секстовского образца³ не воздерживается от поиска. Кроме того, если следовать предпосылкам поиска, отмеченным Дж. Палмером, то Секст вовсе не ищет истину, и это имеет роковые последствия для его философии. Во-первых, это означает, что пирронизм самопротиворечив и попадает в класс негативно-догматической философии; во-вторых, терпит крах сам скептический образ жизни и самоидентификация скептиком себя как ищущего, как исследователя. Это угрожает скептической схеме достижения *атараксии*, поскольку для пирронического скептика ей предшествует воздержание от суждения, которое, в свою очередь, достигается при помощи исследования, выявляющего равную убедительность противоположных мнений.

¹ То есть утверждать или отрицать нечто пропозиционально, претендуя при этом на познание вещей по природе. О понятии догмы см. [5. S. 51–70]. Вопрос о наличии догмы в пирронизме явился источником для продолжительной и плодотворной дискуссии. См. сборник статей, посвященный дискуссии по наличию у пирронических скептиков догмы и мнения [6]. В нем представлены ключевые для данного обсуждения работы М. Фреде, М. Бёрниета, Дж. Барнса и др. Рассмотрение проблемы с эпистемологической точки зрения см. [7. S. 57–92]. Своеобразным итогом спора на сегодняшний день стала статья К. Фохт [8], в которой она различает аргументы мнения (*докса*) и доктрины, т. е. собственно догмы, понимая последнюю как совокупность учения, которое претендует на выражение полноты истины.

² Здесь мы наталкиваемся на проблему отношения пирронизма к эпистемологическим нормам, которая, несомненно, требует отдельного исследования.

³ Дж. Барнс ввел для обозначения представленной Секстом версии скептицизма термин «*Sextan scepticism*» и именовал условного последователя такого скептицизма «*Sextan sceptic*» [9].

Тем не менее возможно, что аргумент Дж. Палмера не затрагивает скептиков, поскольку они придерживались иных предпосылок поиска. Иначе говоря, может быть предложено и иное понятие поиска, которое поможет лучше объяснить намерения скептика и покажет слабость приведенных против него соображений. Такую концепцию разработала К. Фохт (Vogt). Она предлагает изменить предпосылки понимания поиска: вместо предпосылки открытия истины (Discovery Premise) как условия поиска принять предпосылку значения истинности (Truth Premise).

Она полагает нерелевантной предпосылку открытия истины как условие поиска. Возражение, которое выдвинул Дж. Палмер на основании предпосылки открытия истины, К. Фохт называет аргументом спокойствия (Tranquility Charge). Она утверждает, что этот аргумент попадает мимо цели, поскольку он не учитывает одну важную характеристику поиска. Как довод в поддержку своего тезиса она приводит тот факт, что возражение Палмера не было известно в Античности. Конечно, из этого не следует вывод о том, что античные оппоненты скептиков были недостаточно прозорливы по сравнению с современными исследователями, но, полагает Фохт, свидетельствует о том, что античные мыслители предполагали иное понимание поиска, отличное от выдвинутого Палмером [10. Р. 33–34].

Вернемся к предлагаемой К. Фохт предпосылке. Значение истинности – термин, восходящий к Г. Фреге, который предложил два возможных значения для любого осмысленного высказывания – истина и ложь. Использование значения истинности в данном контексте полагает такое понимание поиска, при котором «исследование должно руководствоваться эпистемическими нормами в соответствии со значением истинности» [9. Р. 33]. Это означает, согласно Фохт, что исследование направлено не только на поиск истины, но и на уклонение от лжи, ложных суждений. Скептический поиск, более того, вероятно, даже больше нацелен на избежание принятия мнений, которые не имеют достаточного, с точки зрения скептиков, основания. Исследовательница тем самым выявляет момент, упущенный Палмером. Ведь если бы истина была единственной целью поиска, тогда можно было бы принять все суждения за истинные, невзирая на возможные ошибки. Однако в поиске исследующий стремится избавиться от заблуждений, что, несомненно, нельзя списывать со счетов¹. Она отмечает, что тот, кого не смущает заблуждение, вряд ли смог бы стать скептиком.

К. Фохт приписывает скептикам следование таким нормам исследования² и прослеживает его истоки до сократического поиска³. Скептики унаследовали этот тип поиска через академиков, прежде всего через Аркесилая. Во многих, особенно ранних, диалогах Сократ, исследуя, так и не приходил к какому-либо однозначному ответу и тем самым к некоей непреложной ис-

¹ Данная норма имеет глубокие корни в Античности – можно указать как минимум на Сократа. Широко укорененным можно считать также связь Истины и Блага, которую предполагала одна из наиболее популярных школ эллинизма – Стоя. Особое внимание нужно обратить на аналогичность стоических эпистемических норм с их учением о должном и предпочитаемом. О последнем см. [11].

² Вопрос использования норм скептиками не является однозначным и заслуживает отдельного исследования.

³ Краткий обзор сократического поиска [10. Р. 35–36]. Также о связи сократического поиска и пирронизма см. [12].

тине (например, в диалогах «Евтифрон», «Протагор», «Теэтет»). Скорее этот процесс можно охарактеризовать как негативный поиск, в ходе которого выявлялись и отсеивались ложные послышки. Более «догматические» диалоги мы можем наблюдать в так называемый поздний период философского развития Платона, где он излагает концепции, по всей видимости, не разделявшиеся Сократом (например, «Федон», «Тимей» и др.). Сократическое исследование выглядело примерно так. Сократ, утверждая, что ничего не знает, находил оппонента (зачастую софиста), который представлялся как знаток в определенной области или сразу во всех – мужестве, речах, добродетели, познании истины и т.д. Затем он расспрашивал его по вопросу, в котором оппонент заявлял притязание на знание, и находил в ответе противоречия и неувязки, выявляя ложные или сомнительные предпосылки.

Продолжая мысль К. Фохт, мы можем выделить как минимум два метода, диалектически¹ заимствованных скептиками у Платона, которые соответствуют сократическому поиску. Во-первых, это метод диерезы², использованный для определения софиста в одноименном диалоге (*Soph.* 219a-232e) [13]. Секст следует этому методу при обсуждении почти каждой проблемы. Он ставит вопрос, затем задает классификацию возможных ответов. Так, опровергая понятие знака, в одной из линий аргументации Секст полагает, что он может быть или чувственным, или мыслимым (*M VIII* 183). Хотя само понятие знака до этого было поставлено под сомнение, Секст соглашается допустить его существование, чтобы выяснить следствия из этого и показать их нелепость в полной мере. Следом Секст доказывает, что знак не является ни чувственным (*M VIII* 184–243), ни мысленным (*M VIII* 244–299), и приходит к выводу, что его не существует.

Здесь можно увидеть несколько иную вариацию или развитие указанного метода, заимствованного Секстом. К примеру, она была применена Платоном в диалоге «Парменид» при обсуждении единого и иного (135d-166c) [13]³. После вступительной части и обсуждения проблем, связанных с идеями, гипотетически полагается единое, а затем выводятся следствия и оценивается их противоречивость и истинность. Этот метод можно назвать гипотетико-дедуктивным, когда гипотезы принимаются как истинные *только* в целях исследования, т.е. без полагания их истинными по природе, но лишь с целью выяснения их следствий.

Подобный ход исследования можно наблюдать и в «Теэтете», когда знание последовательно полагается как чувственное восприятие, как истинное мнение, затем как обоснованное истинное мнение. При этом явное утверждение полученных выводов как истинных во многих диалогах отсутствует. Платон описывает ситуацию в «Федоне» (107a–b), при обсуждении доказа-

¹ В данном случае данное понятие отсылает к диалектическому вопрошанию Сократа, когда он в целях исследования принимал послышки оппонентов, не разделяя их, но только для выведения из них следствий. Данную стратегию использовал и Секст Эмпирик: по всей видимости, каждое из его антистических утверждений заимствовано у догматиков и не принимается им за истинное на самом деле, но лишь в целях исследования. Подробнее о диалектическом методе у Секста см. [14, 15]

² Хотя Секст критикует его догматическую версию. См.: *PH II* 213.

³ В Античности существовала точка зрения на этот диалог как на исключительно учебный, предназначенный для обретения необходимого для рассуждений диалектического навыка. Об этом пишет Прокл [16]. Комментарий к «Пармениду» Платона (631–635).

тельств бессмертия души, когда один из участников обсуждения, Симмий, несмотря на убедительность сказанного, выражает сомнение: «Величие самого предмета и недоверие к человеческим силам все же заставляют меня в глубине души сомневаться». Сократ предлагает продолжать поиск, поскольку «в тот миг, когда это станет для вас ясным, вы прекратите искать». Здесь мы видим явную переключку со скептическим понятием поиска, следуя которому ищут лишь те, кто еще не нашел (ср. *РН I* 1–4). Исток данного метода может быть найден и ранее Платона, к примеру, в трактате Горгия «О не-сущем, или о природе», где он допускает опровергнутый им ранее как невозможный тезис, для того чтобы показать его противоречивость при выводе следствий из посылок¹.

Итак, К. Фохт указала возможность существования скептического поиска как негативного, ориентированного не столько на поиск истины, сколько на отсеивание ложных или необоснованных, т. е. потенциально ложных мнений. Она указала и на исторический контекст данного хода мыслей, отмечая укорененность такой нормативной установки в стоической философии, когда мудрец вынужден воздержаться от суждения (если истина не обнаружена), чтобы не впасть в заблуждение [10. Р. 46–47].

Далее мы намереваемся глубже раскрыть характер скептического поиска истины. Каким же образом можно понимать негативное исследование, которое нацелено на поиск истины и в то же время стремится избежать лжи?

Проводя аналогию с логикой, современный немецкий философ Маркус Габриэль обозначает скептические и эпистемологические проекты как второпорядковые, поскольку они тематизируют и/или ставят под сомнение условия наших познаний первого порядка, иначе говоря, познаний о мире [17. Р. 28–29]. Другими словами, знание второго порядка имеет предметом знание первого порядка и исследует его условия, обоснованность, достоверность и т.д. Используя его рассуждение, мы зачисляем скептический поиск в разряд второпорядковых на том основании, что он нацелен не на исследование мира, а того, что говорится о мире. Секст пишет, что скептик занимается изучением природы «не для того, чтобы высказываться с твердой уверенностью относительно какой-либо догмы, определяемой изучением природы, но ради того, чтобы иметь возможность противопоставлять всякому положению равносильное, и ради невозмутимости мы стремимся к изучению природы (курсив наш. – Д.М.)». Так же приступаем мы и к логической и к этической части» (*РН I* 18). Каждое рассуждение Секста построено на столкновении догматических мнений или создании контрмнений с помощью аппарата тропов. При этом нельзя упускать из виду, что философия Секста не лишена интенции на познание мира, о чем будет сказано подробнее далее.

Но если скептик хочет познать истину бытия, отчего же он тогда не исследует сам мир, но лишь сталкивает догматические мнения друг с другом?

Нам представляется убедительным следующее объяснение данной ситуации. Ко времени жизни Секста Эмпирика² античная философия прошла

¹ См. работу М.Н. Вольф [18].

² Предположительно сер. I–II в. н.э. Про обстоятельства жизни и творчества Секста подробнее см. [19].

долгий путь своего развития. Имелось солидное количество философских систем, и по большей части велась комментаторская и разъяснительная работа, а не создание новых систем.

Об этом свидетельствует то, что энциклопедически образованный Секст в основном ведет полемику не со своими современниками (исключение составляют лишь медики), но с философами, отстоящими от него во времени на несколько столетий – Зеноном и Хрисиппом, Эпикуром, Аристотелем, Платоном и т.д. Предполагается, что и скептический поиск – своего рода комментаторская работа, в которой скептик, не нагромождая еще одной догмы, пытается выявить истину и избежать принятия ложного мнения среди уже созданных догм или тех, которые только будут созданы. Несомненно, сам Секст понимал отличие своей философии от догматических школ, и, хотя он возводил свое учение к Пиррону (*PH I 7*), налицо существенные различия в свидетельствах о философии Пиррона, и даже Энесидема с учением Секста¹.

Реконструируем модель скептического поиска. Допустим, у нас имеется мнение *p*, которое утверждает нечто о мире как он есть по природе. Ввиду разногласия мнений и особенностей человеческого восприятия (см. тропы Энесидема, особенно 1–4 и 8 (*PH I 36–163*)) скептик, пытаясь познать мир, предоставил бы еще одно противоречащее другим мнение. Вместо этого он исследует положение *p* с точки зрения его соответствия догматическим познавательным нормам и догматическому пониманию истины. Если *p* истинно, то оно будет удовлетворять определенным стандартам, например не будет разногласия по поводу этого положения². В целях проверки скептик противопоставляет исследуемому положению противоположное, мнение *не-р*, заимствуя его из арсенала уже имеющихся аргументов либо создавая его с помощью тропов. Если оно оказывается равноубедительно с изначальным мнением *p*³, тогда сохраняется разногласие и вместе с ним – возможность впасть в заблуждение, т. е. решить, что нечто истинно или ложно. Такое решение, в свою очередь, вызывает беспокойство, так как разумно стремиться действовать в соответствии с истиной. Но поскольку мы можем лишь предполагать нечто истинным, если не знаем это точно, мы попадаем в ситуацию, описанную в *PH I 27* и в *MXI 110–167*, когда полагание чего-то как блага или зла по природе приводит к беспокойству.

¹ См.: [12, 20, 21].

² На основании тропов можно вычленить скептические представления об истине, к которой они стремятся. Хотя при этом Секст подчеркивает, что он использует учения догматиков, т. е. их нормы диалектически, иначе говоря, чтобы показать их внутреннее несоответствие своим же учениям (*M VIII 85*)

³ Тезис о равноубедительности вызывает вопросы. Что, если приведенное скептиками мнение будет убедительнее? Или если будет убедительнее изначальное мнение? Имеется в виду лишь психологическое состояние убежденности или их логическая сила? Убедительность индивидуальна, и потому одно положение может быть убедительнее другого для одного человека и иначе для другого человека. Это отсылает нас ко второму тропу Энесидема (*PH I 79–89*). Возможно, тут имеет значение разногласие как таковое – берется все человечество, и при этом нечто должно казаться всем истинным. Иначе говоря, ситуация отсутствия разногласий может оказаться условием истинности мнения. Однако это на основании второго тропа кажется недостижимым (ср. с идолами рода Ф. Бэкона). Кроме того, даже такое идеальное состояние также не исключает возможность ошибки, ведь и все человечество может ошибаться. На это косвенно указывает первый троп, говорящий об отличиях в восприятии среди живых существ (*PH I 40–78*). Данная критика, напомним, распространяется лишь на чувственное восприятие и познание.

Итак, истинность мнения проверяется исходя из неких дискурсивных правил в сопоставлении с иным мнением, что предотвращает даже возможность впасть в заблуждение. Основание для этого – разногласие, которое коренится в различиях чувств и мыслей по каждому исследуемому предмету. Возможно, что мнение *p* истинно, но мы об этом не знаем из-за разногласия. Последовательность действия скептика означает, что он после тщательного и своеобразного исследования, убедившись в равносильности противоположных мнений, окажется в состоянии воздержания и тем самым избежит лжи (и треволнений, связанных с полаганием чего-либо как блага и зла), нежели примет, возможно, истинное мнение, которое, возможно, ложно, не говоря о том, что таковое нельзя признать знанием, с точки зрения догматиков, к примеру стоиков¹. Благодаря этому воздержанию скептик *случайно* достигает спокойствия, т.е. не прямым путем и намеренно, а косвенно.

При этом принципиально не исключена ситуация, когда определенное мнение или догма будут доказаны как истинные, и не будет разногласия, и скептик не сможет противопоставить противоположного суждения. Тем самым, несмотря на исследование второго порядка, скептик познает истину первого порядка, т.е. сам мир, поскольку теория, которая пройдет проверку тропами, окажется истинной. В этом случае скептик станет догматиком и достигнет спокойствия прямым путем, т.е. намеренно, чем подтвердятся его слова о том, что он познает «ради невозмутимости» (PH I 18).

Вышесказанное означает, что скептик может достичь истины с помощью своего метода, в процессе отбраковки необоснованных или, возможно, неистинных убеждений, когда, во-первых, мнение будет обладать силой убедительности и как бы навязет само себя, во-вторых, ему не найдется и не будет создано с помощью тропов равное по силе и аргументации и, в-третьих, когда исчезнет разногласие. Хотя третье условие практически невыполнимо, оно может выступать как некое идеальное состояние в глазах скептиков, поскольку разногласие является источником скептицизма (PH I 12). Чтобы обойти возражения, связанные с первым тропом Энесидема, о чем мы упомянули выше, третье условие должно быть связано только с разумным, а не чувственным познанием.

Хотя обрисованная здесь ситуация носит лишь гипотетический характер, поиск истины скептиком тем не менее отвечает негативным и позитивным стандартам поиска, так как выполняет необходимые условия, на которые указала К. Фохт, – исследование ведется в соответствии с эпистемическими нормами значения истинности. В контексте скептического стремления к *атараксии* это может означать, что тропы могут привести к ней догматическим путем. Однако данный вопрос требует комплексного исследования, охватывающего вопрос о догме, проблеме скептической нормативности и проблеме возникновения *таракхэ*, беспокойства.

Итак, в заключение можно отметить, что скептический поиск, несмотря на наличие негативно догматических тенденций (и основанных на этом возражений, таких как рассмотренное нами в начале статьи), выполняет необходимые условия и тем самым сохраняет цельность скептической филосо-

¹ Секст излагает стоическое понимание знания истины в *M VII* 38–45.

фии. Поиск имеет диалектические корни, нацелен на избежание лжи и принципиально не исключает возможность познания истины. При этом поиск имеет характер исследования второго порядка, когда исследуется не мир, а мнения о мире с целью выяснить, какое из них истинно и какое ложно согласно правилам дискурсивной рациональности. Наличие равной убедительной силы противоречащих аргументов позволяет скептику достигать атараксии не прямым путем, иначе говоря, случайно, ненамеренно.

Литература

1. *Секст Эмпирик*. Сочинения в 2 т. / пер. Н.В. Брюллова-Шаскольская, А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1975–1976.
2. *Palmer J.* Skeptical Investigation // *Ancient Philosophy* 20, 2000. P. 351–375.
3. *Perin C.* Demands of Reason. An essay on Pyrrhonian scepticism. N. Y.: Oxford University Press, 2010. 130 p.
4. *Striker G.* Scepticism as a kind of Philosophy // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. Vol. 83, Issue 2. P. 113–129.
5. *Vogt K.* Skepsis und Lebenspraxis: Das pyrrhonische Leben ohne Meinungen. München: Alber Verlag, 1998. 202 s.
6. *The Original Sceptics: a Controversy* / ed. by M. Frede, M. Burnyeat. Indianapolis: Hackett Pub., 1997. 155 p.
7. *Heidemann D.* Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung. Berlin: Walter De Gruyter, 2007. 383 S.
8. *Vogt K.* Appearances and assent: sceptical belief reconsidered // *The classical quarterly*. 2012. Vol. 62. Issue 2/ P. 648–663.
9. *Barnes J.* Sextan skepticism // *Maieusis. Essays on Ancient philosophy in honour of Myles Burnyeat*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 322–334.
10. *Vogt K.* The Aims of Skeptical Investigation // *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy* / ed. by D. Machuca. N. Y.: Springer, 2011. P. 33 – 50.
11. *Гаджикурбанова П. А.* Этика Ранней Стои: учение о должном. М.: ИФРАН, 2012. 219 с.
12. *Woodruff P.* Aporetic pyrrhonism // *Oxford Studies in Ancient Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1988. Vol. VI. P. 139–168
13. *Платон*. Сочинения: в 3 т. / ред. А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 611 с.
14. *Couissin P.* Le stoicisme de la nouvelle Academie // *Revue d'histoire de la philosophie* 3, 1929. P. 241–276.
15. *La Sala R.* Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 s.
16. *Прокл*. Комментарий к «Пармениду» Платона / пер. и ред. Л. Ю. Лукомский. СПб.: Мир, 2006. 896 с.
17. *Gabriel M.* An den Grenzen der Erkenntnistheorie. Die notwendige Endlichkeit des objektiven Wissens als Lektion des Skeptizismus. München: Verlag Karl-Alber, 2008. 420 S.
18. *Вольф М.Н.* Софистика. Горгий Леонтинский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 249 с.
19. *House D.* The life of Sextus Empiricus // *The Classical Quarterly* 1980.. Vol.30, № 1. P. 227–238.
20. *Bett R.* Pyrrho, his Antecedents, and his Legacy. Oxford: Oxford University Press, 2000
21. *Hankinson R.* Aenesidemus and the rebirth of Pyrrhonism // *The Cambridge Companion to Ancient skepticism* / ed. by R. Bett. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 105–119

Maslov Denis K. Institute of Philosophy and Law, SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/31

ESSENCE OF SCEPTICAL INVESTIGATION

Keywords: ancient pyrrhonism, sextus empiricus, skeptical investigation

Philosophy of Sextus Empiricus, the main representatives of ancient Pyrrhonism, suggests a definite way to the common goal for Hellenistic philosophers – happiness, which is understood by

Sceptics as tranquility and peace of mind (*ataraxia*). At the bottom of this way lies a philosophical study on controversial issues about the nature of things. One can see the importance of the investigation for sceptical lifestyle by the name itself - the skeptics, that means investigators, inquisitors. However, a modern researcher G. Palmer cast doubt on the importance of the search for truth in Pyrrhonism and concluded that Sextus Empiricus is not interested in discovering the truth – which Palmer considers as a necessary condition of investigation. Therefore, the search is used only as a defence and a protection from accusations of negative dogmatism. K. Vogt criticizes this interpretation and suggests other premises of understanding the ancient concept of the search, which, in her opinion, were shared by the skeptics, for a better explaining of the Pyrrhonian philosophy. She puts forward as a condition a value of truth premise, according to which an essential quality for the philosophical search is not only the discovery of truth, but also the identification and avoidance of false beliefs. We suggest the following picture of skeptical investigation by developing the idea of K. Vogt, and showing the rootedness of the skeptical method in the ancient philosophical tradition (Gorgias, Socrates, Plato). Sextus defines it as a second-order investigation, it explores not the world, but is investigating the truth and falsity of beliefs, which pretend to apprehend the nature of things. The main opponents are not contemporaries of Sextus, but philosophers of the past. Every belief is investigated with a skeptical modes. A lack of justification of any belief becomes clear through investigation, if it is possible to oppose to him an equal convincing belief among the existing ones, or create one by means of modes. Thus, this procedure eliminates all came to the study untrustworthy beliefs, which may be false and therefore can lead to anxiety. This outcome - refraining from judgments about having equal persuasiveness beliefs - accident leads sceptic to *ataraxia*. At the same time there is a possibility of finding the truth, if a certain belief will be tested through modes, and will have an irresistible power of persuasion. Thus, a skeptical search satisfies the standard of investigation, that was already mentioned.

References

1. Sextus Empiricus. (1975–1976) *Sochineniya v 2 t.* [Works. In 2 vols]. Translated by N.V. Bryullova-Shaskol'skaya, A. F. Losev. Moscow: Mysl'.
2. Palmer, J. (2000) Skeptical Investigation. *Ancient Philosophy*. 20. pp. 351–375.
3. Perin, C. (2010) *Demands of Reason. An essay on Pyrrhonian scepticism*. New York: Oxford University Press.
4. Striker, G. (2001) Scepticism as a kind of Philosophy. *Archiv für Geschichte der Philosophie*. 83(2). pp. 113–129. DOI: 10.1515/agph.83.2.113
5. Vogt, K. (1998) *Skepsis und Lebenspraxis: Das pyrrhonische Leben ohne Meinungen* [Skepticism and practice of life: The life without Pyrrhonian opinions]. München: Alber Verlag.
6. Frede, M. & Burnyeat, M. (eds) *The Original Sceptics: A Controversy*. Indianapolis: Hackett Pub.
7. Heidemann, D. (2007) *Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung*. Berlin: Walter De Gruyter.
8. Vogt, K. (2012) Appearances and assent: sceptical belief reconsidered. *The classical quarterly*. 62(2). pp. 648–663. DOI: 10.1017/S0009838812000225
9. Barnes, J. (2007) Sextan skepticism. In: Maieusis. *Essays on Ancient philosophy in honour of Myles Burnyeat*. Oxford: Oxford University Press. pp. 322–334.
10. Vogt, K. (2011) The Aims of Skeptical Investigation. In: Machuca, D. (ed.) *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy*. New York: Springer. pp. 33–50.
11. Gadzhikurbanova, P.A. (2012) *Etika Ranney Stoi: uchenie o dolzhnom* [Ethics of the Early Stoa: Doctrine of the proper]. Moscow: IFRAN.
12. Woodruff, P. (1988) Aporetic pyrrhonism. In: Annas, J. (ed.) *Oxford Studies in Ancient Philosophy*. Vol. 6. Oxford: Oxford University Press. pp. 139–168
13. Plato. (1970) *Sochineniya: v 3 t.* [Works. In 3 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
14. Couissin, P. (1929) Le stoicisme de la nouvelle Academie [The stoicism of the new Academy]. *Revue d'histoire de la philosophie*. 3. pp. 241–276.
15. La Sala, R. (2005) *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk* [The trains of the skeptics. The dialectical character of Sextus Empiricus' work]. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
16. Proclus Lycaeus. (2006) *Kommentariy k "Parmenidu" Platona* [Commentary on "Parmenides" by Plato]. Translated by L.Yu. Lukomskiy. St. Petersburg: Mir'.

17. Gabriel, M. (2008) *An den Grenzen der Erkenntnistheorie. Die notwendige Endlichkeit des objektiven Wissens als Lektion des Skeptizismus* [At the limits of epistemology. The necessary finiteness of objective knowledge as a lesson of skepticism]. München: Verlag Karl-Alber.
18. Wolf, M.N. (2014) *Sofistika. Gorgiy Leontinskiy: traktat "O ne-sushchem, ili O prirode" v sovremennykh interpretatsiyakh* [Sophistry. Gorgias Leontinsky: A treatise "On the Non-Existant, or About the nature" in modern interpretations]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
19. House, D. (1980) The life of Sextus Empiricus. *The Classical Quarterly*. 30(1). pp. 227–238.
20. Bett, R. (2000) *Pyrrho, his Antecedents, and his Legacy*. Oxford: Oxford University Press.
21. Hankinson, R. (2010) Aenesidemus and the rebirth of Pyrrhonism. In: Bett, R. (ed.) *The Cambridge Companion to Ancient skepticism*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 105–119